

**ЮЛИЯ
КУРГУЗКИНА**

ЧТО ТЫ
ИЩЕШЬ

Юлия Кургузкина

Что ты ищешь

«Издательские решения»

Кургузкина Ю.

Что ты ищешь / Ю. Кургузкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741958-5

Наступает такой момент, когда что-то внутри зовёт отправиться в путь. Ты ещё толком не знаешь, куда и зачем, но какое-то неясное чувство зовёт в дорогу. И вот твои ноги, вместо того, чтобы отправиться на автобусную остановку по пути на работу, сворачивают в другую сторону...

ISBN 978-5-44-741958-5

© Кургузкина Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Что ты ищешь

Юлия Кургузкина

© Юлия Кургузкина, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Весеннее раннее утро. На дорогах ещё не шумят автомобили, солнце только потягивается из-за розового одеяла горизонта. В такие минуты за окном можно услышать птичьи голоса, десятки разнообразных трелей и напевов. Сколько же их, маленьких созданий, живущих с нами в одном городе, прячущихся от постоянного людского шума. Вот среди стройного хора находится птица, настойчиво зовущая кого-то одного. Спустя некоторое время ей отвечает другая, и теперь уже пара голосов задаёт новый мотив общему оркестру.

Ещё несколько коротких минут – и живое пение прерывает механический рёв проезжающего автомобиля, за ним ещё одного, и ещё. Рабочий день начался, огромный муравейник-город пришёл в движение.

В окно выглянула девушка. Самая обычная девушка самой обычной внешности. Она прошла на кухню, включила чайник. Пока он шипел, принялась мыть посуду, оставленную в раковине с вечера.

«Не хочу туда идти, не хочу, не хочу, не хочу» – пульсировало внутри неё каждую секунду.

Она вымыла посуду, выпила чашку чая. Время уже поджимало, ей нужно идти на работу.

«Не хочу туда идти!» – пискнуло внутри последний раз.

«Но ведь надо!»

Она надела пальто и вышла из дома. Всё тело сопротивлялось идти на ставшую ненавистной работу. Ноги, как самые ярые активисты, свернули от автобусной остановки в сторону парка.

«Похоже, я сегодня снова опоздаю», – вздохнула девушка.

В каждом городе найдётся место, куда не проникает гроыхание рекламных роликов. Тихий уголок, где можно побыть наедине со своими мыслями. Деревья приглушают шум проезжающего транспорта, а толпы людей, перекрикивающие друг друга в потоке несмолкающего шума, появляются редко.

Старый парк на окраине города. Иногда, во времена года, подобным этому, когда деревья ещё не надели листву, а трава под ногами не застелила оголённую землю, парк выглядит мрачновато. Чёрные ветви, царапающие небо, переплетаются между собой, словно нити макраме на стене у старой бабушки. Качающиеся на ветру кроны поскрипывают, пересказывая друг другу байки о суеверных предсказаниях. Безлюдные аллеи, пустые беседки. На деревянных резных скамейках громко кричат и тихо переговариваются между собой вороны. Что-то обсуждают на своём языке, заполняют тишину парка резкими криками. До той поры, пока им на смену не придут люди, в свою очередь, наполняя её своими голосами. Может быть, ближе к обеду чёрных пернатых разгонят молодые мамы с колясками. Может, вечером их спугнёт пьяная толпа. Но сейчас, этим ранним утром, парк принадлежит воронам. Будто величествен-

ные короли, не спеша обходят они свои владения, острым взглядом наблюдают за дорожками парка. Чистят блестящее оперение, презрительно поглядывают на незваную гостью.

Девушка села на пустую скамейку. Тут же с высоты фонарного столба сорвались несколько птиц, и с громкими криками позвали за собой остальных. Стая взметнулась в небо и направилась в сторону узкой просёлочной дороги, бесцеремонно разрезающей территорию парка. Словно появилась она здесь ниоткуда и внезапно. Откуда берёт она своё начало и куда приведёт, если пойти по ней? Кажется, дороге этой нет завершения, в каком месте ни свернёшь с неё, дорога будет виться дальше. Бесконечная дорога...

К скамейке подошёл старик. Седые коротко стриженные волосы. Будто ледяные, бледно-голубые глаза. Рубашка в красно-синюю клетку, заправлена в чёрные брюки. Снял с плеча тряпичный рюкзак серого цвета. Посмотрел в глаза.

В невообразимо далёких вечерах ледяные глаза эти, наверняка, пылали жаждой жизни к окружающему миру. Теперь спокойный взгляд выцветшего голубого цвета, казалось, разучился выражать что-либо ещё, кроме равнодушия.

– Забудь всё, что было у тебя в прошлом, – вдруг проговорил он.

Девушка недоумённо вскинула брови.

Старик продолжил:

– Только так ты сможешь смотреть на мир непредвзято, только так ты сможешь читать его знаки. Не спрашивая меня, кто я – это не столь важно, важнее вот это.

Он запустил руку в свой рюкзак, и, ощупав несколько вещей, вытащил нужную.

На раскрытой ладони старика заблестело серебряное украшение. Зелёная округлая спина из обточенного сапфира. Четыре пары тонких серебряных лапок. Маленькие чёрные глазки вкупе с ядовитыми челюстями хищника. Приготовившийся к прыжку паук-птицеед.

– Эта брошь имеет свою историю. Я расскажу тебе её. Потом.

Брошь переливается на солнце, безмолвно обещая захватывающее начало новой главы книги жизни.

– Хочешь надеть её? – спросил старик, и глаза его вспыхнули едва тлеющей искрой жизни.

«Я потеряла слишком многое в этом году. Терять мне больше нечего», – подумала девушка. Осторожно, будто опасаясь того, что от резкого движения паук может прыгнуть на неё, она взяла брошь.

Старик одобряюще кивнул, застегнул рюкзак, и снова водрузил его на своё плечо.

– Допустим, я приму брошь, и что я должна буду делать?

– Только то, что приносит радость. Только то, что дарует успокоение твоей душе. Первым делом ты должна – должна себе и никому другому – восстановить равновесие в садах. Полей розы, напои животных.

– И это всё?

– Уборка внутреннего сада – большая работа! Не снимай паучка с одежды. Ещё увидимся! – старик махнул рукой, и ушёл по аллее старого парка.

Глава 2

Сад прячется за высокими воротами из стальных прутьев, украшенные железные розами и лепестками. Девушка толкнула створку ворот.

Когда-то пышный и цветущий сад, теперь представляет собой заросшие сорняками лужайки. Полчища сухого чертополоха обрамляют почти иссохшие ветви разномастных кустарников. Сухая листва цепляется за платье. Колючки, прячущиеся в траве, царапают ноги. Большой фонтан, когда-то играющий бликами воды в солнечных лучах, уныло возвышается над давно неметеными дорожками. В центре фонтана статуя из мрамора, должно быть когда-то белого цвета. В круглой чаше, на поверхности застоявшейся воды плавают слой мёртвых листьев.

Девушка повернула вентиль, спустила засорённую воду.

Стенки чаши оказались из белого мрамора, а дно выложено мозаикой бирюзового цвета. Фонтан, отвыкший от воды, чихнул. Брызги вспыхнули алмазной крошкой и зашумели, падая вниз для того, чтобы под напором снова подняться к небесам. Свежая вода сбила пыль со статуи, возвышающейся над чашей фонтана. Пухлый каменный мальчуган заиграл на свирели, из которой вместо музыки заструились потоки воды.

Где-то над головой в зелёных кронах запели птицы. На шум воды из-за низкой стены кустарников вышел маленький оленёнок. Осторожно ступая по тропинке, подошёл к фонтану. Карие глазки с опаской смотрят на человека. Короткая шёрстка персикового окраса поблескивает на солнце. Ушки-треугольники, забавно шевелясь, ловят каждый звук. Оленёнок потоптался на месте и, не сводя настороженного взгляда с гостя, принялся пить воду.

Заброшенный сад, подобно робкому цветку, постепенно начал раскрывать свои лепестки навстречу солнечным лучам. День за днём стал наполняться гармонией и красотой. Девушка стала проводить в саду всё своё свободное время. После увольнения с работы, которую она последнее время люто ненавидела, это самое свободное время появилось у неё впервые в жизни.

Цветы на клумбах раскрыли свои личики, улыбаясь солнечному дню. Широко раскрытыми глазами смотрят в небо тигровые и розовые лилии. Рдеют красные и жёлтые тюльпаны. Пестреют анютины глазки. Будто скромные монахини, стоят белые гвоздики. Источают густой аромат бардовые пышные пионы.

Из своих укрытий на поляну к чистому фонтану стали выходить обитающие здесь животные. Вот под кустом малины собралось семейство зайцев-беляков. Стоя на задних лапках, обирают спелые ягоды. В высоких елях с ветки на ветку скачет рыжая белка с пушистым хвостом. В зелёных кронах шумно общаются неугомонные птицы.

В глубине сада на длинных канатах покоятся деревянные качели. От любых взглядов сокрыты они за высокими кустами сирени. Фиолетовые, лиловые, белые соцветия кружат голову терпким амбре.

Оттолкнувшись каблучком от земли, девушка привела качели в движение. Будто огромный маятник в ещё больших часах, мерно закачались они из стороны в сторону.

Весь сад, беззаботно плескающийся в солнечном свете, стал походить на застеклённый домик, огороженный от целого мира. Где-то за его пределами внешний мир крутит колесо событий. Безостановочно, быстро, словно обезумевшая белка, не обращая внимания на тех, кто выпал. Не разбирая дороги, люди гонятся за целями. Не все их достигают, а те, кто, достиг, не радуются полученным результатом. Люди мчатся к целям, подобно ночным мотылькам, стремящимся к свету лампы. Блеклая надежда на счастливое будущее не даёт насладиться красотой мира. Призрачный маяк очередной цели, зачастую, навязанной окружением, слепит глаза рекламными обещаниями счастья и подгоняет двигаться быстрее. Но в ту ли сторону мы бежим?

Качели замедлили свой ход. В саду появился кто-то ещё.

По направлению к качелям направляется высокая темнокожая дама. Длинные волосы заплетены во множество тонких косичек. Чернота пропасти во взгляде заставляет отвести глаза – из-за страха утопить в них собственные представления о себе самой. Мрачная подруга Тоска. Шурша подолом чёрного платья, садится рядом на качели.

– Плачь, – произносит она тёмными губами.

Внутри что-то надламывается, трескается, подобно сухой ветке под ногами идущего путника. Неизвестно откуда вспыхнувшие эмоции захлёстывают сознание. Противоречивые чувства смешались в один горький коктейль, мешающий говорить и оправдываться. Обиды, невысказанные, и высказанные не тем людям, которым хотелось бы, прорвались беспомощным всхлипыванием.

Боль, запертая на пудовые замки в погребах памяти, изливается теперь неудержимыми потоками слёз.

– Почему? Когда всё это закончится?

Тоска не отвечала, безучастно смотря за горизонт.

– Скажи, хоть что-нибудь.

– Ни к чему тебе мои слова. Не для того я здесь.

Океан тоски бушевал внутри своих берегов, бросая на самое своё дно, не давая возможности оглядеться и прийти в себя. Разбитые иллюзии врезались острыми краями в кровоточащие раны воспоминаний.

Постепенно всё же шторм прекратился, не оставалось больше сил – ни на слова, ни на мысли.

Тоска посмотрела на девушку.

– Есть еще что-нибудь, что ты хотела бы мне сказать?

– Сначала было многое. Теперь – нет.

– Хорошо.

Она встала и направилась к воротам. Секунду спустя фигура её растворилась.

«Надо же, качели убаюкали меня, – встрепенулась девушка, – Дурацкий сон».

Глава 3

По узкой тропинке сада идёт пожилой мужчина. Выцветшие бледно-голубые глаза. Седая голова. Клетчатая рубашка заправлена в чёрные брюки.

– Ну, соскучилась, небось, по мне?

– Не думала, что Вы придёте, когда я не в самом лучшем расположении духа. Рада видеть Вас.

Старик снял с плеча рюкзак, сел на скамейку.

– Уныние – тяжкий грех, – процитировал он.

– Тяжко не унывать, когда наблюдаешь некую тенденцию.

– Шутишь. Значит, не всё потеряно.

– Вы пришли за брошью?

– Нет, она твоя. Пойдём, прогуляемся?

Обойдя тенистые тропинки и зелёные аллеи, вышли к небольшому озеру. Поверхность исцелена золотистыми бликами полуденного солнца. Отблески света рисуют расплывчатые картины, которые тут же смывают беспокойные волны. Ветер напевает неизвестный мотив ещё не созданной песни. Волна выбросилась на берег, оставив после себя пенный след. В следующую секунду её сменит другая, оставив точно такой же отпечаток на мокром песке. Белая чайка спикировала и выудила из щедрых недр мелкую рыбёшку.

Старик замедлил шаг, и вскоре опустился на прогретый песок. Некоторое время в задумчивости созерцал горизонт. Потом поднял маленькую гальку и запустил её в озеро. Синяя гладь колыхнулась, и долго ещё рисовала круги на поверхности. Камешек давно утонул, но озеро, казалось, теперь сложно было успокоить.

– Видишь? – спросил старик, – Камешек-то уже давно на дне, а озеро волнуется так, будто по нему рассекает катер, – Старик обвёл взглядом озеро, – Сад замечательный. Здесь красиво, свежий воздух, простор, солнечно, всё отлично. Но.

– Но?

– Довольна ли ты всем этим?

– Чего-то не достаёт.

– Во-о-т, – протянул старик, подняв указательный палец вверх, – Я сказал тебе о садах, но забыл упомянуть о дне.

Из нагрудного кармана рубашки он достал небольшой ключ. Обычный ключ из белой стали, каким открывают обычные двери.

– О нет, – вздохнула девушка, – Опять нужно куда-то идти, что-то делать.

– Не совсем. На этот раз ничего делать не нужно, как раз наоборот. Тебе нужно просто спуститься в подвал.

– Зачем в подвал? – Наверное, слишком испуганно спросила девушка.

– Насиловать тебя буду! – отшутился старик, – Чесс слово, вот же поколение телевизоров! – Он покачал головой, – Подвал. Подземка. Переход, если хочешь. Слышала ты что-нибудь о местах перехода?

– Ну, слышала...

Старик хитро прищурился.

– Что ты боишься потерять? Разве осталось что-то такое у тебя, за что ещё стоит цепляться?

Девушка опустила взгляд.

– Сколько времени я буду там находиться?

– Ты вернёшься сама. Точнее, как бы сказать помягче... Вернёшься уже не ты. Ты умрёшь.

– Как это я умру?

– Страх – обычное явление, – спокойно констатировал старик.

– Я не боюсь смерти. Просто, мне кажется, если бы я приближалась к смерти, я бы почувствовала это.

– Не глупи. Я говорю не о телесной смерти. Но «ты», твоё прошлое, умрёт.

– Вы так спокойно говорите об этом, что, кажется, это пойдёт мне на пользу.

– Выбор за тобой.

На раскрытой ладони старика лежит белый ключ, ожидая своей участи. Девушка недоверчиво покосилась на него.

– Дорогу покажете?

Старик рассмеялся.

– Не мешкай. И не бойся.

Глава 4

Дверь подвала легко открылась. Солнечный свет, хлынувший на несколько метров вниз, обнажил серые стены, низкий потолок и лестницу с перилами, уходящую в темноту.

Девушка сделала несколько первых шагов.

– Ступай в глубину, – послышался бодрый голос старика, – Не оставляй сил на обратный путь! Отбрось любой страх!

Девушка спускалась всё глубже. Дверь осталась где-то наверху, свет больше не достиг ступеней. Она двигалась наощупь, держась за перила. В любой момент ступени могли обограться, под ногами могло что-нибудь зашевелиться или схватить за ноги.

Где-то далеко снова послышался голос старика:

– Не бойся. Я отправил тебя на смерть, но я не позволю, чтобы ты заблудилась. Ты вернёшься.

– Вернёшься, – повторило эхо.

– Вернёшься, – вторили стены.

С каждым новым шагом ступени уходят всё ниже. Одна за другой, одна, похожая на другую. Никаких посторонних звуков, никаких огоньков света. Один звук – собственных шагов, одни бесконечные ступени. Ступает левая нога, за ней – правая. Снова левая, теперь правая.

Больше никаких мыслей, никаких воспоминаний. Никакого представления о времени. В густой темноте минута длится так же, как и час, как и неделя. Кажется, у этой лестницы нет конца. Но когда-то же должна она перейти в пол?

Девушка присела на одну из ступеней. Прислушалась.

Гудящая тишина. Тишина, звучащая сама по себе. Невероятно громко слышится собственное дыхание. Слышно, как сердце перекачивает кровь, чувствуется, как она мерно гудит во всём теле. Между звучанием подвала и гудением внутри – одна тонкая оболочка кожи.

«Что, если выйти за эти пределы?» – сразу кольнул страх невозврата. Люди недовольны тем, что имеют, и хотят избавиться от этого. Когда же предоставляется такая возможность, возникает огромный страх потерять своё горе. Извечные игры человеческого эго.

«Кто я? Кто ты? Кто мы все? Когда крылом по земле на взлётной полосе?» – крутится в голове услышанная накануне песня. Тысячи фраз проносятся в голове. Бесмысленные обрывки предложений и слов, услышанных в разное время, сказанные абсолютно незнакомыми людьми. Весь мусор человеческой речи, всё то, что не воспринимало сознание, плавает теперь на поверхности, подобно чайкам в кружке свежесваренного чая.

«Передаём за проезд», «Да убери же ты свой рюкзак!», «200 граммов сыра, пожалуйста», «Хлеба, что ещё?», «А картошка-то у нас в этом году крупная!», «Следующий!», «Представляешь? А она, дура-то терпит! Ой, Маша, сколько раз я говорила им», «И как не стыдно тебе! Взрослый мальчик!», «Яблоки! Яблоки берём!», «А я купила себе Samsung Galaxy», «Выхожу я такая из школы», «Как на Волочаевскую доехать, не подскажете?» – Женские голоса, мужские, старческие, подростковые. Детский смех, взрослое гоготание, шум машин, вечный рёв автобусов, обрывки попсовых песен, завывающие сигнализации, громкие клаксоны. Не затихающий ни на минуту разноголосый трёп. Миллиарды звуков льются на человеческий мозг одновременно. Мозг научился не обращать внимания на словесный мусор, но он слышит всё это, и он запоминает. Отпущена ему только одна короткая ночь, чтобы переварить малую часть мусора, а утром новая доза голосов, новый поток новостей.

Непрекращающееся гудение мыслей. Что же находится за ним?

Глава 5

В пустом подвале чувствуется чьё-то присутствие. Разум самоуверенно заявляет, что здесь никого нет. Но посреди этой непроглядной темноты что-то смотрит в глаза, не отводя пристального взгляда. И чем дольше оно смотрит, тем сильнее хочется закричать, начать разговор с этим некто. Имя ему Одиночество. Плохо знает оно слова, посредством которых общаются друг с другом люди, но язык творчества знаком ему с рождения. Размеренно обмакнув кисть в загустевшие краски, начинает вырисовывать тёмные натюрморты подземного горизонта.

«Помнишь время, когда у тебя ещё была мечта? Подростковый период. Тогда внутри тебя пылал костёр, ты знала, чего хочешь. С высоких полок ты доставала маленькие баночки с гуашью, размашисто наносила мазки на белые листы мольберта. Не заботясь о результатах, ты раскрашивала каждое своё утро в семицветную радугу. Возраст, в котором ты находишься сейчас, казался таким далёким. Какой ты представляла себя тогда? Много ли сбылось? А то, что не сбылось – почему? В какой момент прошлого ты поддалась влиянию окружения, забыла себя? Заботясь о произведённом впечатлении на других, ты стала жить по чужим сценариям. Появились липкие маски. „Так делают все“ – стало твоим основным кредо. Краски с дальних полок доставались всё реже. За пыльными стёклами будней мир стал бесцветным... Теперь вспомни, что выбрасывало тебя из чёрно-белой палитры жизни? Вспомни свою мечту, вспомни, сколько раз ты отворачивалась от неё в пользу каких-то целей, навеянных твоими родственниками? Пришлось отнять у тебя многое для того, чтобы ты начала пытаться возвращаться к себе. Гуашь в баночках покрылась плесенью, подсохла. Но стоит снять верхний слой, окропить немного водой, и краски заиграют снова. Глаза вспыхнут светом, зрачки отразят яркую палитру. На пожелтевших листах проявятся штрихи будущих картин».

Одиночество замолчало, уступив слово Тишине:

«Где-то там, на поверхности, в высоких далах что-то происходит. Живут, взаимодействуют и умирают тысячи созданий. Где-то в ночной вышине светят звёзды. Кто-то безумно счастлив, другой в это же самое мгновение безмерно несчастен. Жизнь идёт вперёд, независимо от того, куда смотришь ты. Быть Никем – не к этому ли стремилось твоё существо, не обращая внимания на брюзжание раздутого эго? И вот ты здесь. И вот ты Никто. Ты не можешь взаимодействовать с внешним миром, пока являешься никем. Каждый в мире отождествляет себя с кем-либо из своих масок. Ты не можешь сейчас отождествлять себя с чем бы то ни было, ты даже не пыль. У пыли нет прошлого, а у тебя оно всё ещё есть, и оно тебя гложет. Пыльные витражи памяти искажают прошедшие события. Под налётом жёлтой ностальгии само Прошлое кажется теплее, солнечней, чем было на самом деле. Память – всего лишь дешёвый калейдоскоп с пластмассовыми вставками: розовыми, оранжевыми, синими... Цвета в нём сливаются, сменяют друг друга. И закат, кажется, тогда был таким прекрасным, и люди, что бросили тебя в самый неподходящий момент, тоже были такие прекрасные! Яркие пластинки дали радужный оттенок чёрно-белому случаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.